ISSN 1994-5698

ИДНАКАР

МЕТОДЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

Научный журнал

2014 № 7 (24)

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ

ВОССТАНИЕ

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

ISSN 1994-5698
ИДНАКАР
МЕТОДЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ
Научный журнал

2014 №7 (24)

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ
ВОССТАНИЕ
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Ижевск
2014

УДК 30 (06)
ББК 63.3
И 296

ИЗДАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ БЛАГОДАРЯ ПОЖЕРТВОВАНИЯМ АВТОРОВ и ЧИТАТЕЛЕЙ

Издатель и редактор номера - Алексей КОЮБЕЙНИКОВ (8 909 060 47 77)

Главный редактор -д.и.н., проф. Сергей БЕХТЕРЕВ

Редколлегия - д.ф.н., проф. Риф НАСИБУЛЛИН, д.и.н. Игорь ЖЕРЕБЦОВ, д.и.н., проф. Аркадий ТРОНИН, д.т.н., проф. Николай МИТЮКОВ, к.и.н. Владимир ЧУРАКОВ, к.и.н., доц. Сергей БЕЛЫХ, к.и.н. Дмитрий РЕПНИКОВ (ответственный секретарь), к.ф.н. Галина СТАРКОВА, к.и.н. Павел ДМИТРИЕВ, к.и.н. Александр КУТЯВИН, Алексей КОРОБЕЙНИКОВ.

Первая Мировая. Восстание. Гражданская война. / Иднакар: методы историко-культурной реконструкции [Текст]: научно-практический журнал. № 7 (24). 2014. - 258 с.

Журнал предназначен для преподавателей, краеведов, историков, археологов, лингвистов, культурологов и представителей других специальностей, интересующихся вопросами историко-культурной реконструкции, аспирантов и студентов, музейных работников.

Периодичность выхода: не менее двух номеров в год.

Авторы опубликованных статей самостоятельно несут ответственность за достоверность представленных сведений и законность использования источников. Выражаемые ими точки зрения могут не совпадать с мнением редколлегии, и не компрометируют наше издание.

Для получения книги по почте обратитесь к издателю: alexeika@udm.net
или в интернет-магазин «Книги Удмуртии»: www.ludm.ru
Электронный архив номеров прошлых лет скачайте здесь:
http://el ibrary .ru/contents .asp?titleid=3 3940

© Авторы (постатейно)
© А.В. Коробейников (оригинал-макет)

ОГЛАВЛЕНИЕ

От издателя	4
Статьи	
Шумилов Е.Ф. Город-завод на Иже в Первую Мировую войну	5-35
Максимов АД. Деревня Каменцы в годы Великой войны	36-45
Казаков Д. Н. Воины из Вятского духовенства	46-58
Буторин А. Георгиевский кавалер из Каракулино	59-68
Запорожцева Н.С. Сарапульский сказочник	69-91
Ситников М.Г. Восстание в Сепычевской волости	92-125
Смирнов С.В. Кавалерист Боткинской дивизии Гукаев Александр Николаевич	126-129
Дмитриев П.Н. Возвращённые имена Ижевцев и Воткинцев	130-145
Простнев С.К., Коробейников А.В. Кадровый офицер и повстанец Михаил Родыгин	146-152
Каминский В.В. Двойные «перевертыши» в корпусе Генерального Штаба РККА. Авенир Дмитриевич Загребин.	153-159
Лапшин Р.В., Митюков Н.В. Долгая жизнь парохода «Камсудзавод»	160-167
Коробейников А.В. Об истории появления и степени достоверности книги А.Г. Ефимова «Ижевцы и Воткинцы. Борьба с большевиками»	168-220
Ренёв Е.Г. Поздняя Советская историография о вооружённых силах Ижевско-Воткинского восстания	221-257

Лишь летом 1918 г. местной власти под водительством большевика И.Д. Пастухова удалось Красную Гвардию, как незаконное вооружённое формирование, разгромить и сбить волну криминала в городе. Для этого был сначала приглашён отряд матросов из Казани, а после создана городская Чрезвычайная комиссия (ЧК). [13]

Никто ещё не сравнил списки различных политических (т.е. партийных) и боевых формирований того времени; полагаем, что такая работа принесёт много сюрпризов, если окажется, что лица, проходившие по уголовным делам о грабежах, члены преступных сообществ, в просторечии именуемых шайками, активисты разных партий, солдаты Красной Гвардии, члены Союзов фронтовиков и, впоследствии, бойцы и командиры Народной Армии повстанцев – это были одни и те же лица! В самом деле: город у нас тогда был небольшой, слой пассионариев тонок, и где было взять разных людей для всех этих боевых организаций?

За свободу торговли

Совершенно оригинальным сюжетом документа является рассказ о «битве безменами на базаре». Нам пока не удалось обнаружить, откуда этот сюжет произошёл: достаточно сказать, что ни в мемуарах участников Восстания, ни в архивных документах, ни Ижевских газетах того периода, ни в Белой прессе 1918-1919 г., в которой освещались события Восстания, данный сюжет найден не был. Случаи нападения на милиционеров описаны: так, 7 августа толпа схватила трёх конных милиционеров – двое вырвались, а третий, «зверски истерзанный толпой, был сброшен в пруд». [14, с. 9] Но вот случаи столкновения торговок на базаре с милицией накануне Восстания не известны историкам.

Итак, В.М.Молчанов пишет о «безобразиях большевиков»:
«5 или 6 августа … прекращая частную торговлю хлебом, они послали конных милицейских разогнать хлебных торговок»

Для нашего современника, мало знакомого с реалиями крестьянского быта, заметим сразу, что безмен – это вовсе не пружинные весы с крючком,

на который сегодня подвешивают пойманную рыбу. Во избежание многословных дефиниций процитируем Википедию:

«Безме́н (от тюрк. *batman* — мера веса около 10 кг) — простейшие рычажные весы. *Русский безмен* (контарь, кантарь) — металлический стержень с постоянным грузом на одном конце и крючком или чашкой для взвешиваемого предмета на другом. Уравновешивают безмен перемещением вдоль стержня второго крючка обоймы или петли, служащих опорой стержня безмена. Отсчёт ведётся по нанесённой на стержень шкале».

Также напомним о существовании русского термина «кантарить», т.е. насыпать в мешки. Разумеется, столь примитивным орудием, как безмен, готовый хлеб никто никогда не развешивал; порции печёного хлеба измерялись русскими фунтами (~410 г), а хлебные буханки и караваи продавались штуками; их вес был стандартизирован и покупателю известен. На безмене взвешивали товар мешками, мясные туши и крупные куски. То есть, это был инструмент оптовой торговли. Иными словами, на базаре были безмены, но ими пользовались не розничные торговки, а крестьяне, привозившие продукты в город **возами**. Напомним, что летом 1918 г. в Советской России, и в Вятской губернии в частности, была произведена национализация оптовой торговли: в государственную собственность переходили предприятия с объёмом капитала свыше 10.000 рублей. Разумеется, торговок на базаре или рядовых крестьян, которые привезли воз продуктов на базар, это никак не касалось: таких капиталосв у них быть не могло. [19]

А кем именно была в Ижевске летом 1918 г. прекращена частная торговля хлебопродуктами (т.е. зерном и мукой) в кооперативных лавках и на базаре? Документальных свидетельств этого факта пока не опубликовано. Напротив, документы подтверждают то обстоятельство, что органы соввласти (состоявшие из представителей разных партий) пытались решить продовольственный вопрос не только на законных, но и на разумных основаниях. Вот что из этого получалось :

[19] См., например, Акт о национализации торговли в Вятской губернии ЦГА УР Ф. 534 Оп. 1а, Д. 81 л.14

Ижевский
Продовольственный
отдел
Исполнительнаго
Комитета
Ижевскаго сов.Р и К.Ден.
1 июля 1918 года
№ 2001

КОПИЯ

103

В Ижевский Земельный Отдел

Ижевский Продовольственный Отдел просит Вас немедленно с получением сего оповестить население широко о нижеследующем:

1. Свободная базарная торговля предметами первой необходимости по базарным ценам в Ижевске продолжается, ни кем не воспрещалась и отмена таковой не предвидится.

2. Ни каких налогов на привозящия в город продукты не налагается, за исключением и прежде взымавшейся установленной платы за место.

3. Обнаруженные вымогательства хулиганами в окрестностях города от приезжающих в гор.крестьян прекращены и виновные ~~прекращены~~ к уголовной ответственности.

4. Что для поддержания правильнаго подвоза в Ижевск продуктов, хлеба и муки, а также для охраны личностей, подвозящих эти предметы, в окрестностях города поставлены отряды красноармейцев.

Тов.Председателя /подпись/

Секретарь /подпись/

[15, л. 103]

Весьма убедительный документ от 1 июля 1918 года, не правда ли? Он свидетельствует о том, что Соввласть как раз и утстанавливала свободную торговлю! А после окончания Восстания, 20 ноября 1918 г. в Ижевский ревграждансовет поступил такой вот аналитический документ:

ДОКЛАД

Продовольственного отдела Революционно-гражданского совета г. Ижевска о продовольственном положении в г. Ижевске после освобождения его по состоянию на ноябрь 1918 г.

Продовольственное состояние
Ижевска до августовского переворота
и во время такового до взятия
Ижевска красноармейцами.

«Закон бывшего Временного правительства о хлебной монополии, вызванный всероссийской продовольственной разрухой, встречен был в своё время окрестным населением крайне враждебно. [20]

Доставка крестьянами хлеба на ссыпные пункты по старым твёрдым ценам всячески задерживалась. К ускорению доставки прежние Продорганы не принимали никаких мер. Ходатайства о хлебных нарядах из других уездов или губерний оставались без удовлетворения. Две делегации бывшей управы, командированные в Петроград для исходатайствования нарядов на хлеб, возвратились ни с чем.

Будучи по вышеизложенным причинам не в состоянии удовлетворить 90.000 душ населения Ижевска хлебом, бывшая Продовольственная управа, так и Продовольственный отдел, вопреки всем предписаниям Губернского Продовольственного комитета не только не закрывали базаров для свободной торговли хлебом и другими предметами первой необходимости, но даже в силу необходимости отчасти покровительствовали таковой[21]. Попытки регулирования продажных цен на некоторые предметы продо-

[20] Предлагаем читателю самостоятельно ознакомиться с текстом этого примечательного документа, из которого следует, что проблемы со снабжением Российского населения продовольствием не были созданы большевиками; они достались им «в наследство» от прежних правительств – царского и Временного. Именно эти правителтства установлили продорвольственную диктатуру, принудительно изымали зерно по «твёрдым» ценам и посылали в деревню «продотряды».

вольствия встречались протестами и угрозами не только со стороны продавцов-спекулянтов, но и самим населением не желавших считаться ни с нормами цен, ни с нормами потребления.

Декрет от 13 мая сего года и предстоявшие в связи с таковым обыски для учёта хлебных запасов, несмотря на все убеждения, встречен был не только окрестным сельским населением, но и местным городским бурей негодования, протеста и угроз.

Невзирая на протесты населения, Продовольственному отделу при помощи продовольственных отрядов в конце июля месяца удалось закончить учёт хлеба, исходатайствован был по наряду район для заготовки хлеба, и приступлено к самой заготовке.[22]

Вспыхнувшее в первых числах августа восстание против Советской власти белогвардейцев в корне подорвало всю работу по проведению в жизнь Декрета от 13 мая.

Повышение белогвардейцами, в сравнении с общероссийскими, цен на хлеб подвоза не усилили, запасы <в городе> иссякли, и население осаждало Продовольственную управу требованием хлеба или пропусков для самоличной заготовки такового.

Привлечённые к заготовке хлеба квартальные по продовольствию удовлетворить требование населения не могли. Управа вынуждена была выдавать пропуски за хлебом каждому гражданину. Цены на хлеб возросли до 40 с лишним рублей <за > пуд.

Район, объятый восстанием белогвардейцев, будучи окружён Красной армией очутился в кольце, с каждым днём суживающимся. Наконец, в последних числах октября никакие мольбы населения о выдаче хлеба не удовлетворились, остатки ржи и муки берегли только для фронта.

Сочувствовавшие белогвардейцам бывшие члены Продовольственной управы бежали вместе с ними. Запуганные белогвардейскими описаниями предстоящих со взятием Ижевска красноармейцами зверств, боль-

---

[21] См. фотокопию документа выше.

[22] Вообще, осенью 1918 г. Прикамье стало ареной борьбы вовсе не за Ижевские винтовки, а за продовольственные запасы. См. об этом подробнее: [16, с. 77-88]

шинство членов и служащих продовольственных организаций, Торгово-промышленных предприятий и кооперативов бежали, и все помещения опустели. …Миллионные суммы Правления заводских лавок увезены…» [17, л. 215-218].

Что можно сказать? Да, по мнению В.М. Молчанова, большевики – «плохие», коли на уровне верховной власти страны они, вслед за царским и Временным правительством пытались насаждать регулируемую экономику? Но, как видно из документов, у нас всё было как раз наоборот: власти в Ижевске отклонялись от общей линии Декретов Соввласти и, вплоть до Восстания, стремились «затащить» крестьянина именно на свободный рынок, но ничего у них не вышло по причинам вполне объективного характера.

Зададимся вопросом: а зачем крестьянину везти продукты на рынок, и кому нужны горы денежных купюр, полученных хоть по твердым, хоть по свободным ценам? Ведь крестьянин везёт свой хлеб или мясо на рынок вовсе не потому, что получает наслаждение от совершения акта купли-продажи. Он едет на рынок лишь когда у него сломался плуг, прохудились последние сапоги или лошадь потеряла подковы. Он продаёт свой родной «хлебушко» лишь затем и лишь в таком объёме, чтобы купить то, что сам своими руками «на коленке» сладить или купить у деревенского умельца не может: самые необходимые в хозяйстве инструменты и средства потребления, ну, а если сверх того останется, то себе – самовар, бабе –цветной платок, а детям – баранки.

Мы с вами видели на примере последних десятилетий, что сама по себе либерализация экономических отношений и внедрение рыночной экономики автоматически ни количество производимых в регионе товаров не увеличивают, ни уровень жизни населения в целом не поднимают.

Нам уже доводилось писать о том, что ещё в 1917 г. Воткинский, а после и Ижевский, заводы издали прейскурант на сельхозорудия, обозначив цены не в рублях, а в пудах и фунтах разного зерна. Таким образом, они наладили прямой товарообмен с окрестным крестьянством и перестали

«кормить столичного паразита». Разумеется, центральные власти встретили это в штыки: ведь это был «максимализм», «анархизм» и, вообще, «антиправительственная деятельность», когда товарообмен совершался тружениками прямо на месте, и посреднику, т.е. «наверх», они ничего не «отстёгивают». «Москва» стала лишним звеном, оказавшись не у дел, а то, что правительство в Москве тогда оказалось уже не «Керенское», а Советское – так это просто детали…

В период Восстания производство товаров ширпотреба на заводе неизбежно и моментально упало; экономика стала мобилизационной, зщаводы выпускали лишь оружие, и даже запасы бумажных денег повстанцы быстро поистратили. В итоге, товарообмен прекратился и рынок «встал». Поэтому в сентябре-октябре 1918 г. повстанцы сделали точно то же самое, что и порицаемые Молчановым большевики в июле-августе: Приказы по Народной армии рассказывают, как в Ижевске и Воткинске, с участием квартальных по продовольствию, повстанцы организовали обыски у населения, тщательно переписали остатки продовольствия в каждом хозяйстве и продавали хлеб по цене 22 рубля за пуд лишь тем горожанам, кто совсем не имел запасов. А где они брали для этого зерно? Они провели принудительные изъятия запасов хлеба у сельских обществ по твёрдым ценам по закону…1900 года (!?). А подлежащие оплате суммы не выдали крестьянам на руки, а лишь «зачислили на счета сельских обществ» [18, л. 67].

По факту, зерно было изъято у Прикамских крестьян повстанцами, во-первых, принудительно, под угрозой **вооружённой силы**, а во-вторых, **безвозмездно**. Но отчего В.М. Молчанов повстанцев за это не порицает? Неужели он об этом не знает ничего? Или ему не у кого было спросить? Значит, если бы у Молчанова были информаторы из числа тех, кто стоял у руководства Восстанием, или просто жил в наших городах и решал проблему, чем накормить своих детей, то генерал, наверняка, был бы такими людьми информирован обо всех этих обстоятельствах объективно?

Но, тем не менее, «сюжет с безменами» откуда-то всплыл; можно лишь гадать, что он относится к жанру «разговоров у костра» и был рас-

сказан Белому генералу кем-то из его подчинённых в годы скитаний по Сибири и Дальнему Востоку? Возможно, он вовсе к событиям в Ижевске августа 1918 г. и не относится, а отражает события, произошедшие в ином городе и в другое время, и лишь в силу своей яркости и необычности сохранился в памяти генерала? Впрочем, исходя из того, что и у повстанцев была своя милиция, и при них на базаре возникали стычки, нельзя исключать, что этот случай убийства, именно при данных обстоятельствах, мог иметь место и в период Ста дней Восстания. Тем более, что в Протоколе Ижевской ЧК № 14 от 18.02.1919 читаем:

	Слушали:	Постановили:
14	Дело № 115 Голубева Василия как белогвардейца	Гражданина города Ижевска Голубева Василия Ивановича, 21 года, проживающего по Старой улице дом № 92, как активного участника белой банды и убившего при восстании Ижевска милиционера, предать смертной казни через расстрел, 2) приговор привести в исполнение немедленно. [19, с.160]

Как было показано выше, не было оснований у мемуариста «пенять» большевикам на то, что они препятствовали свободе торговли в Ижевско-Воткинском регионе. Зададимся познавательным вопросом: а была ли таковая ничем не ограниченная свобода торговли на территории, подконтрольной Белым? Однозначно нет! Как нельзя лучше положение с отсутствием свободы предпринимательства в самой «Колчаковии» характеризует следующий документ:

Постановленіе

Уполномоченнаго Верховнаго Правителя по охранѣ порядка и общественнаго спокойствія въ Енисейской губ. и части Нижнеудинскаго уѣзда.

12 апрѣля 1919 г. г. Красноярскъ.

Купцовъ г. Ачинска Моргуліуса и Гандона, за незаконное пріобрѣтеніе со спекулятивною цѣлью отъ казаковъ рогатаго скота и свиней—оштрафовать по десять тысячъ руб. каждаго и взыскать съ нихъ стоимость пріобрѣтеннаго ими скота, а именно: за 50 шт. рогатаго скота,—пятьдесятъ тысячъ руб. и за 11 шт. свиней—тринадцать тысячъ семьсотъ пятьдесятъ руб. Штрафъ, въ случаѣ неуплаты, замѣнить тюремнымъ заключеніемъ до девяти мѣсяцевъ каждому.

Подписалъ: Генералъ-Лейтенантъ

Розановъ.

[20]